

Работник киностудии оказался авангардистом

Каширский актёр - 2003 - 13 септем - с. 9

выставка авангард

Петр Галаджев — новое лицо в истории русского авангарда 20-х годов ФОТО СЕРГЕЯ МИХЕЕВА

Московский дом фотографии (МДФ) и Московский центр искусств (МЦИ) при поддержке Альфа-банка открыли первый крупный совместный проект — выставку Петра Галаджева. О вновь открытом и весьма колоритном персонаже русского авангарда 20-х годов рассказывает ВИКТОРИЯ МУСВИК.

При входе в МДФ — огромный экран. На нем показывают отрывки из фильмов, в которых в эпизодических ролях снимался Петр Галаджев: от забавнейших на нынешний вкус «Приключений мистера Веста в стране большевиков» Льва Кулешова (о бедном капиталисте, попавшем в руки банды жуликов в молодой Советской стране) и «Кощей Бессмертного» Александра Роу до пафосной «Учительницы Карташовой» (о детях-партизанах). Возле экрана толпа живо обсуждает происходящее — мнения в основном восторженные. Арт-критик тянет за рукав, советуя пройти сразу в зал, где демонстрируются контррельефы: «Ты посмотри какая красота, я такого у Галаджева не ожидал». Его перебивает историк фотографии: «Нет-нет, сначала к фотоколлажам, а я и не знал, что он занимался фотомонтажом». Впечатление такое, что находишься на перформансе модного современника, а вовсе не на ретроспективе подзабытого персонажа начала XX века.

Судя по всему, именно на такой эффект и рассчитывали организаторы выставки. По словам директора МЦИ Марины Лошак, «Петра Галаджева мы выбрали потому, что это одно из направлений нашей деятельности — подробнее рассказывать о не слишком-

известных художниках 1910–1920-х. На Западе у него уже прошло пять выставок, а у нас это первая, если не считать небольшой выставки начала 90-х в Музее кино». Вторит ей директор МДФ Ольга Свиблова: «Это первый крупный проект после нашего переименования в «Центр мультимедийного искусства». Мы хотели показать, что не только современное искусство нарушает границы разных медиа. А Галаджев — это вообще уникальное явление. Я до сих пор удивляюсь, как все эти вещи могли сохраниться в России и почему такая выставка проходит у нас: она вполне достойна Пушкинского, Метрополитен, МОМА».

Слишком большой энтузиазм «открытия нового имени» у специалистов обычно не вызывает особого доверия. Сенсации, касающиеся русского авангарда 1920-х, особенно часто оказываются дутыми. Имя Петра Галаджева трудно представить в одном ряду с Эль Лисицким или Александром Родченко — скорее он, что называется, художник второго ряда. Известен он в ином качестве — как художник кино, 40 лет проработавший на киностудии имени Горького.

Но эта выставка и в самом деле сенсационна. Удалось собрать экспонаты из самых разных источников: Музея кино, частных коллекций, часть приехала из собрания известного кельнского галериста Алекса Лахмана и предоставлена дочерью художника Натальей Галаджевой. В первом зале макеты обложек книг и журналов, рекламные проспекты к кинофильмам Эйзенштейна, Пудовкина, Кулешова, в последнем — теат-

ральные эскизы, иллюстрации. Но это как раз вполне ожидаемые работы. Между этими крайними точками начинается непредвиденное. Например, «бессюжетные» фотоколлажи. Конечно, в них чувствуется явное влияние Клуциса или Родченко. Но, в отличие от их работ, галаджевские политически не ангажированы и даже содержат некоторую крамолу. Смонтированы фотоимиджи из западных иллюстрированных журналов, названия говорят сами за себя: «High life» (американская сладкая жизнь, небоскребы, капиталисты), «Королевская гвардия», «Британский военный оркестр». Или вот геометрические композиции и контррельефы — тут тоже без Малевича и Татлина не обошлось, но мало кто знал, что у них был такой талантливый последователь.

Да, художник не первого плана, да, явное влияние титанов эпохи 10–20-х. Но именно такие персонажи, наверное, более всего и выражают ее дух, игровой, живой, еще не тронутый последовавшими затем годами омертвления и господства единственно верной художественной линии. Петр Галаджев, кроме того, еще и особый тип, встречающийся в разные эпохи: человек-актер, универсальный талант, владеющий слишком многими способностями, не очень удобный для осмысления в рамках одной-единственной дисциплины. Такие творцы очень созвучны нашему времени, только теперь для подобной разносторонности используются новомодные слова «междисциплинарность» и «мультимедийность».